

УДК 65:504

ESG–КОНЦЕПЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Османова З. О.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: osmanova_zarema@mail.ru

Актуальность исследования обусловлена приоритетностью достижения целей устойчивого развития и значимостью вклада бизнес–сообщества в обеспечение их достижения. Раскрыта сущность и значение ESG–концепции в управлении устойчивым развитием предприятия. Описаны процедуры рейтинговой ESG–оценки отечественных предприятий и проведен анализ ESG–рэнкинга по итогам деятельности отечественных предприятий в 2023 году, представленного Национальным рейтинговым агентством. Сформулированы основные тенденции, описывающие ESG–практики отечественного бизнеса.

Ключевые слова: устойчивое развитие, деятельность предприятия, ESG–концепция, ESG–рейтинг российских предприятий, анализ.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы сохранения окружающей среды и обеспечение ее безопасности для будущих поколений, социального благополучия и экономического развития многие десятилетия сохраняют свою ключевую значимость в обеспечении глобального миропорядка. Тенденции последних десятилетий в приросте глобальной средней температуры, росте нагрузки на окружающую среду со стороны бизнеса и т. п. являются подтверждением необходимости безотлагательного решения соответствующих вопросов на уровне объединения государства, бизнеса и общества.

Приближение срока достижения целей устойчивого развития, принятые ООН в 2015 году на период до 2030 года [1], способствуют активизации усилий со стороны структур разного уровня и рода деятельности. За почти десятилетний период пришло полное осознание, что путь устойчивого развития – единственно возможный в современном мире. Так, ESG–факторы стали дополнением концепции устойчивого развития, призывая сосредоточить внимание на трех важнейших направлениях: «environmental» – экологическое, «social» – социальное, «governance» – корпоративное управление.

Цель статьи – раскрыть сущность ESG–концепции в управлении устойчивым развитием предприятий и провести анализ практических результатов деятельности российских предприятий в достижении целей устойчивого развития и соблюдении принципов ESG.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

«Устойчивое развитие – процесс экономических, социальных и управленческих изменений, направленных на согласование экономической деятельности, использования природных ресурсов, решения социальных проблем, развития научно-технического прогресса с целью повышения качества жизни настоящего поколения

людей, без ущерба удовлетворения потребностей будущих поколений» [2]. ESG–факторы в рамках концепции устойчивого развития объединяют в себе ее ключевые составляющие – экологическая, социальная и управленческая. В разные периоды общественного развития значимость каждой составляющей менялась – в современном мире на первое место выходят экологические проблемы, в частности, связанные с изменением климата.

Понятие ESG впервые было озвучено в рамках международного доклада ООН в 2004 году в контексте рекомендаций для участников финансового рынка, которым предлагалось внедрять в свою инвестиционную политику экологические, социальные и управленческие факторы, учитывать их при проведении инвестиционного анализа и выборе инвестиционных проектов. Однако свою популярность ESG получило с утверждением Принципов ответственного инвестирования ООН [3], которые основывались на необходимости принятия инвестиционных решений и реализации инвестиционных проектов по принципу их соответствия экологическим, социальным и управленческим факторам.

Сегодня вопросы ESG в управлении устойчивым развитием занимают значимое место в политике правительств большинства стран мира; ими занимаются крупные международные организации, в т. ч. политические (Всемирный экономический форум); некоммерческие организации; фондовые биржи; рейтинговые агентства и научное сообщество (публикационная активность, форумы, конференции), которые анализируют практические результаты и предлагают дальнейшие шаги по достижению целей устойчивого развития. Вопросы устойчивого развития и ESG концепции как его части сохраняют свою актуальность и продолжают активно исследоваться в научных трудах отечественных и зарубежных исследователей [2; 4–7, 17] в контексте многих предметных областей и предприятий разной отраслевой принадлежности. Российские предприятия при поддержке Правительства стремятся к следованию концепции устойчивого развития, однако масштабы охвата и динамика распространения концепции уступают современной европейской практике.

Результаты практической деятельности отечественных предприятий в области соблюдения принципов ESG отображаются в соответствующих рейтингах российских агентств. Крупнейшими из них с точки зрения анализа и ESG–оценки являются [8–11]:

- Национальное рейтинговое агентство (НРА);
- рейтинговое агентство АКРА;
- Российский союз промышленников и предпринимателей;
- кредитное рейтинговое агентство АО «Эксперт РА».

Источниками информации для анализа и ESG–оценки на уровне отечественных предприятий являются: нефинансовая и финансовая отчетность предприятий, корпоративные документы в открытом доступе, Отчеты об устойчивом развитии, экологические отчеты, ESG–датабуки (справочники по нефинансовым показателям), данные официальных сайтов организаций, публикации в СМИ.

Сложность соотнесения разных рейтингов и невозможность сформировать общий ESG–рейтинг российских предприятий на основе различных национальных рейтингов объясняется количественными и содержательными различиями в

показателях (факторах), используемых для оценки каждого блока ESG-факторов (блок E, S и G). Наиболее емким с точки зрения объема учитываемых показателей и их качественного содержания можно считать рейтинг НРА [12; 13], сформированный на основе национальных нормативных требований и с учетом международного практического опыта. Именно поэтому в рамках данного исследования для анализа практических достижений российского бизнеса в области ESG поставлена задача проанализировать ESG-рэнкинг российских предприятий по итогам их деятельности за 2023 год.

Информационные источники при формировании ESG-рэнкинга в 2023 году в процентном соотношении распределились следующим образом: 34,7 % предприятий представили Отчет об устойчивом развитии; 20,8 % предприятий опубликовали Отчет об устойчивом развитии в сочетании с ESG-дatabук; у 23,6 % предприятий информация представлена в рамках Годового отчета; 12,5 % предприятий представили Интегрированный отчет; 8,3 % – Интегрированный отчет в сочетании с ESG-дatabук.

Распределение предприятий, вошедших в ESG-рэнкинг НРА по отраслевой принадлежности и потребительским сегментам, представлено в табл. 1.

Таблица 1. Отраслевая принадлежность и потребительский сегмент предприятий в ESG-рэнкинге НРА (2023 г.)

Промышленный сектор		Потребительский сегмент	
Горно-металлургический сектор	26 %	Розничная торговля	47 %
Электроэнергетика и сети	24 %	Электронная коммерция и ИТ	13 %
Нефтегазовая промышленность	14 %	Телекоммуникации	10 %
Химическая промышленность	11 %	Транспорт	7 %
Транспорт	11 %	Медицина и фармацевтика	10 %
Прочее (девелопмент, лесная промышленность, производство ИТ-оборудования, машиностроение)	14 %	Агропромышленный комплекс и пищевая промышленность	10 %
		Личная гигиена и товары для здоровья	3 %

Источник: составлено автором по материалам [12; 13].

ESG-рэнкинг российских предприятий по итогам 2023 года проведен для промышленного и потребительского сектора. Однако учитывая незначительное количество предприятий, вошедших в ESG-рэнкинг предприятий потребительского сектора (30 предприятий), в рамках данного исследования будет проведен анализ результатов ESG-рэнкинга только предприятий промышленного сектора.

Для формирования ESG-рэнкинга промышленных предприятий была проведена оценка по 54 показателям, пропорционально распределенных в трех блоках: блок E, S и G [11; 12].

ESG-рэнкинг НРА предприятий промышленного сектора по итогам 2023 года представлен в табл. 2.

Таблица 2. ESG–рэнкинг НРА предприятий промышленного сектора (2023 г.)

Отрасль	Уровень	Количество организаций
Горно-металлургический сектор	Продвинутый	11
	Развивающийся	5
	Начальный	3
Электроэнергетика и сети	Продвинутый	9
	Развивающийся	5
	Начальный	3
Нефтегазовая промышленность	Продвинутый	6
	Развивающийся	2
	Начальный	2
Химическая промышленность	Продвинутый	3
	Развивающийся	3
	Начальный	2
Транспорт	Продвинутый	3
	Развивающийся	2
	Начальный	3
Прочее	Продвинутый	1
	Развивающийся	6
	Начальный	3
Всего организаций		72

Источник: составлено автором по материалам [12].

Наибольшая активность отмечается среди предприятий горно-металлургического сектора, предприятий из отрасли «электроэнергетика и сети», а также нефтегазовая промышленность. Среди них находится наибольшее число предприятий, публикующих Отчеты по устойчивому развитию и наибольшее число лидеров с «продвинутым» уровнем: 11 предприятий из 19; 9 предприятий из 17 и 6 предприятий из 10 соответственно. В совокупности они составляют 79 % предприятий с продвинутым уровнем зрелости в области устойчивого развития. Среди лидеров горно-металлургического сектора: ПАО «НЛМК» (0,864 баллов в общем рейтинге всех организаций), ПАО «СЕВЕРСТАЛЬ» (0,833), Международная компания ПАО «Объединенная Компания «РУСАЛ» (0,832), ПАО «ГМК «Норильский никель» (0, 815) и др. Среди лидеров отрасли «электроэнергетика и сети»: ЭН+ (0,898 баллов в общем рейтинге всех организаций), ПАО «ЭЛ5–Энерго» (0,833), ПАО «Россети» (0,806) и др. Среди лидеров в нефтегазовой промышленности: ПАО «Татнефть» имени В. Д. Шашина (0,833 баллов в общем рейтинге всех организаций), ПАО «ЛУКОЙЛ» (0, 821) и др. [12].

В рамках анализа важны не только конечные результаты ESG–практики отечественных предприятий, но и их достижения в разрезе каждого блока компоненты E, S и G. Средние баллы по блокам (E – 0,61; S – 0,75; G – 0,75) [12] свидетельствуют о неравномерности ESG–практики – в экологическом направлении

отмечается наименьшая активность. Подобное соотношение, учитывая, что анализируется деятельность промышленных предприятий, степень негативного воздействия в результате хозяйственной деятельности которых на окружающую среду особенно высока, характеризует ESG–практики отечественных предприятий в некоторой степени отрицательно. Сложившаяся ситуация может быть связана с высокой капиталоемкостью мероприятий экологического характера по сравнению с программами социальной практики и практики корпоративного управления.

В рамках экологического блока «Е» согласно методике НРА [11; 12] анализируются четыре направления: экологический менеджмент; воздействие на окружающую среду; использование ресурсов и подверженность деятельности предприятия рискам, связанным с окружающей средой.

Так, согласно результатам 93 % анализируемых предприятий имеют систему экологического менеджмента; 88 % предприятий реализуют политику в области снижения выбросов парниковых газов; 93 % применяют добровольную сертификацию и стандартизацию принципов ведения бизнеса (как национального, так и международного уровня) и 85 % имеют конкретный перечень экологических требований для поставщиков и подрядчиков, хотя аудит на их соответствие проводится только половиной из них по причине отсутствия утвержденной процедуры его реализации.

Практика воздействия на окружающую среду и использования ресурсов имеет очень слабое проявление. Так, например, динамика снижения удельных показателей водопотребления и потребления энергии наблюдается только у 33 % и 38 % предприятий, соответственно; сокращение выбросов парниковых газов демонстрируют только 26 % предприятий, а 67 % предприятий половину отходов отправляет на захоронение. Подобная позиция промышленных предприятий существенно усложняет выполнение условий соглашения, подписанных Россией в 2016 году – Парижское соглашение по климату, в т. ч. задачи на удержание прироста глобальной средней температуры на уровне намного ниже 2 градусов Цельсия сверх доиндустриальных уровней [14].

Положительным моментом является факт того, что в динамике с прошлым годом среднее значение по блоку Е возросло на 3,4 % [12].

В рамках социального блока «S», согласно методике НРА [11; 12], анализируются четыре направления: общество, человеческий капитал, права человека, подверженность социальным рискам.

Деятельность российских предприятий в социальном направлении ESG–концепции можно охарактеризовать как развитую, активную, с положительной динамикой роста ключевых показателей. Абсолютно все предприятия, деятельность которых была проанализирована, реализуют социальные проекты разного масштаба в регионах присутствия, и 97 % из них занимаются благотворительностью. Результаты социального блока «S» по направлению «человеческий капитал» как одного из важнейших направлений представлены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты деятельности российских предприятий – социальный блок «S» по направлению «человеческий капитал» в рамках ESG–рэнкинга НРА предприятий промышленного сектора (2023 г.)

Критерий	Количество предприятий	Доля предприятий
Наличие системы охраны труда и промышленной безопасности	72	100 %
Коэффициент смертельного травматизма	60	83 %
Коэффициент тяжелого травматизма	53	74 %
Доля сотрудников, прошедших обучение	24	33 %
Наличие программ поддержки / материальной помощи	69	96 %
Наличие программы добровольного медицинского страхования (ДМС) и других форм медицинского обслуживания для работников	69	96 %
Наличие мероприятий по поддержке сотрудников в области жилищного обеспечения	47	65 %
Наличие корпоративных программ пенсионного страхования	43	60 %

Источник: составлено автором по материалам [12].

Представленные в таблице данные демонстрируют особо внимательное отношение руководителей предприятий к своему персоналу – 100 % предприятий имеют развитую систему охраны труда (в т.ч. сертификат ISO 45001); отсутствие/близкое к нулю наблюдается по показателям смертельного и тяжелого травматизма на производстве у 83 % и 74 % предприятий соответственно (в динамике наблюдается снижение показателя); 96 % предприятий предлагают различные формы дополнительного медицинского обслуживания и оказывают материальную поддержку своим работникам; 65 % и 60 % предприятий соответственно реализуют программы по поддержке сотрудников в области жилищного обеспечения и пенсионного страхования. Динамика роста по количеству сотрудников, прошедших обучение, отмечают 33 % предприятий. Почти 60 % также заявляют о прохождении обучения их сотрудниками, но без динамики показателя к росту.

На высоком уровне может быть отмечена практика соблюдения прав человека, объединяющая в себе этичность по отношению к человеку и, в целом, к ведению бизнеса, деловой этикет, соблюдение гендерного баланса и инклюзивность в отношении работников, а именно трудоустройство лиц с ограниченными возможностями. Подверженность социальным рискам почти полностью может быть охарактеризована с положительной стороны – практически у всех предприятий, деятельность которых была проанализирована, отмечается наличие в социальной практике механизмов реагирования (90 % предприятий) и обратной связи (96 % предприятий), а также политика в отношении деловой этики, коррупции, соблюдения прав человека (99 % предприятий). Исключение представляют показатели текучести кадров, которые имеют динамику снижения только у 22 % предприятий.

В динамике с прошлым годом среднее значение по блоку S возросло на 10,3 % [12].

В рамках блока корпоративного управления «G», согласно методике НРА [11; 12], анализируются шесть направлений: структура себестоимости, интересы и влияние акционеров/участников, стратегия развития, взаимодействие со стейкхолдерами, раскрытие информации, управление устойчивым развитием.

Учитывая ключевое внимание многих групп стейкхолдеров к реализации корпоративного управления, руководство российских предприятий уделяет особое внимание вопросам корпоративного управления, результатом которого является высокий уровень практической реализации практик корпоративного управления. Прежде всего, следует отметить, что 100 % имеют эффективную систему управления рисками; 96 % предприятий формируют нефинансовую отчетность в соответствии с национальными и международными требованиями; 96 % предприятий имеют ESG–стратегию и реализуют политику в области устойчивого развития; у 85 % предприятий повестка ESG реализуется через Совет директоров. Также 86 % предприятий имеют двусторонний характер взаимодействия со стейкхолдерами, а 76 % используют системы стейкхолдер–менеджмента. В рамках учета интересов и влияния акционеров достигнуты следующие практические результаты: прозрачность дивидендной политики присутствует у 65 % предприятий; эффективность работы ключевых комитетов Совета директоров отмечается у 89 % предприятий, независимость Совета директоров – у 72 % предприятий.

Недостаточно высокие показатели среди практики корпоративного управления имеют место только в направлении «интересы и влияние акционеров/участников» и касаются несбалансированности состава Совета директоров по гендерному признаку и недостаточной эффективности системы оценки и вознаграждения Совета директоров.

В динамике с прошлым годом среднее значение по блоку G осталось неизменным [12].

ВЫВОДЫ

Анализ ESG–практик в управлении устойчивым развитием деятельностью российских предприятий позволяет сформулировать ряд обоснованных выводов:

1) Несмотря на сложности геополитической ситуации, общемировой кризис, высокую скорость изменений во внешней среде и, как следствие, рост ее неопределенности, российские предприятия проявляют активность в реализации социальной политики и стремлении достичь целей устойчивого развития. Вместе с этим важно отметить, что, во–первых, такая активность имеет место только среди крупных предприятий; во–вторых, в реализации ими целей устойчивого развития можно отметить «избирательность» – реализуются исключительно те цели, с которыми взаимосвязана основная деятельность предприятия. Это свидетельствует о том, что отечественному бизнесу в настоящее время требуются стимулы и поддержка в реализации целей устойчивого развития и внедрения ESG–принципов в свою практическую деятельность.

2) Ежегодно расширяется число инвесторов, для которых соответствие деятельности предприятий ESG–принципам становится решающим фактором при выборе объекта инвестирования. Понятия «устойчивое инвестирование» и

«социально ответственное инвестирование», в т. ч. основанные на соблюдении предприятиями ESG–принципов, с каждым годом набирают все большую популярность. Это означает, что игнорирование ESG–принципов невозможно с точки зрения формирования средне- и долгосрочного инвестиционного потенциала предприятия.

3) Рейтинговые агентства отмечают улучшение практики подготовки нефинансовой отчетности – «стандартные» отчеты об устойчивом развитии предприятий постепенно трансформируются в более сложные интегрированные отчеты, размещаемые в открытом доступе. Это способствует углублению прозрачности бизнеса и формированию у стейкхолдеров понимания потенциальных перспектив устойчивого развития деятельности того или иного предприятия.

4) В динамике наблюдается незначительный рост количества предприятий, публикующих нефинансовую отчетность. В ближайшие годы прогнозируется более существенная динамика роста отчетности за счет расширения ESG–требований со стороны клиентов и инвесторов в России, странах БРИКС и других дружественных стран; введения требований со стороны Московской биржи к определенным категориям предприятий относительно обязательной публикации нефинансовой отчетности; выпуск Банком России «Рекомендаций по разработке методологии и присвоению ESG–рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» [15]; выпуск Министерством экономического развития Российской Федерации «Методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии» [16]. Внимание к вопросам устойчивого развития и ESG–требования к бизнесу со стороны государственных и негосударственных структур и институтов России ежегодно растут и расширяется.

5) Важным вопросом для дальнейшего теоретико-практического развития в ESG направлении является совершенствование системы формирования национальных рейтингов предприятий по уровню соответствия деятельности предприятий ESG–принципам. Несмотря на явные сложности в соотнесении результатов имеющихся рейтингов, разрабатываются и предлагаются авторские методики [4], направленные на интеграцию результатов ESG оценки разными рейтинговыми агентствами в единую систему результатов. Ценность таких результатов при условии сохранения корректности данных для многих групп стейкхолдеров является очень высокой.

Достигнутые результаты отечественного бизнеса, которые нашли отражение в ESG–рэнкинге НРА, в частности, являются отражением зрелости российских предприятий в области устойчивого развития. С целью развития ESG–практик российскому бизнесу важно развивать их комплексность и постепенно интегрировать в стратегию деятельности предприятий и ключевые бизнес–процессы, изучать ESG–требования реальных и потенциальных бизнес–партнеров, а также постепенно внедрять аудит ESG–практики по отношению к предприятиям реальных и потенциальных бизнес–партнеров.

Список литературы

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 октября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». [Электронный ресурс].

URL: <https://rspp.ru/upload/content/9fc/goas3kuqqiba12nan213dh9bbha1o1oo/Povestka-dnya-v-oblasti-ustoychivogo-razvitiya-na-period-do-2030-goda.pdf>.

2. Бобылев С. Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 90–96. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30394968>.

3. Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования: Информационное письмо от 15.07.2020 № ИН-06-28/111. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statichtml/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf.

4. Жатикова Д. В., Щербаченко П. С. Методология присвоения ESG-рейтингов // Вестник университета. 2023. № 8. С. 99–108.

5. Измайлова М. А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 2. С. 100–113.

6. Довбий И. П., Кобылякова В. В., Минкин А. А. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16. № 1. С. 77–86. DOI: 10.14529/em220107.

7. Морозов М. А., Морозова Н. С. Особенности развития современного предпринимательства в рамках концепции ESG // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48).

8. Российский союз промышленников и предпринимателей. ESG индексы и рейтинги РСПП в области устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/upload/content/822/zg3v2bu9s8vofeeottbbvf79s7ltrdi/Prezentatsiya_ESG_indeksy_-2023_fin.pdf.

9. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». Методология присвоения рейтингов ESG агентством «Эксперт РА». [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/docbank//57b/a7d/e85/35827e11353acf8098e2db0.pdf>.

10. АКРА. Методология ESG-оценки рейтингового агентства АКРА. [Электронный ресурс]. URL: https://acra-ratings.ru/upload/iblock/a1b/fmrrq8ujkact0b18pct37pplixd7x/20240322_ESG-Methodology.pdf.

11. Рейтинговое агентство НРА. Методология присвоения ESG-рейтингов Национальным рейтинговым агентством. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/nra-opublikovalo-ezhгодnyj-ESG-rjenking-rossijskih-kompanij-v-sektorah-promyshlennosti-potrebitelskih-i-nefinansovyh-uslug/>.

12. «Раскрытие вопреки. ESG-рэнкинг российских компаний промышленного сектора». Ежегодный аналитический обзор. Национальное рейтинговое агентство. Ноябрь 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/rjenking_esg_promyshlennyh_kompanij_2024.pdf.

13. «Раскрытие вопреки. ESG-рэнкинг российских компаний потребительского сектора и сектора нефинансовых услуг». Ежегодный аналитический обзор. Национальное рейтинговое агентство. Ноябрь 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/rjenking_esg_potrebitelskogo_sektora_2024.pdf.

14. Об участии России в Парижском соглашении по климату. Постановление от 21 сентября 2019 года № 1228. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/37917/>.

15. Рекомендации по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития): Информационное письмо от 30.06.2023 № ИН-02-05/46. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6225>

16. Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии: Приказ Министерство экономического развития Российской Федерации от 1 ноября 2023 г. № 764. [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=459720>

17. Таничев А. В., Климовец О. В., Стуглев А. А. Формирование корпоративного менеджмента устойчивости: от внутренних стейкхолдеров до институтов развития // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. Т. 10 (76). № 2. С. 105–119.

Статья поступила в редакцию 15.11.2024